1174. Богатый урожай

Ван Линь нахмурил брови, собираясь что-то сказать, однако Цан Сунцзы его перебил: «Что такое, брат Люй? Ты недоволен?»

С этими словами Цан Сунцзы внимательно посмотрел на Ван Линя. Тот задумался и ничего не сказал.

«Ну раз брат Люй не возражает, единоверец Пан, сделайте одолжение», - сказал Цан Сунцзы, а затем посмотрел на старуху в черной одежде.

Два культиватора развернулись, готовясь открыть проход в обитель, а затем двинулись в сторону горной гряды, возвышающейся над долиной словно стена.

После их ухода на лице старика Пана вновь появилась мрачная усмешка. Теребя кольцо на пальце, он посмотрел на Ван Линя и медленно произнес: «Единоверец Люй, продолжай свою дыхательную практику, а я буду тебя охранять».

Сказав это, старик нахальным образом окинул Ван Линя потоком Божественного сознания, проверяя, насколько сильно он ранен. А после принялся изучать стоящую вдалеке обитель, словно позабыв про своего спутника.

Ван Линь, закрыв глаза, тоже, казалось, позабыл про старика Пана.

Время потихоньку шло, и старик Пан изучил три каменных пещеры, составляющих помещение обители. Выражение восторга появилось на его лице, и он вернулся к сидящему в медитации Ван Линю. Холодно взглянув на него, он вдруг снова неприветливо улыбнулся.

«Единоверец Люй, я помню, как ты прежде сказал мне одну фразу», - заговорил старик.

Ван Линь раскрыл глаза и невозмутимым взором посмотрел на старика.

Увидев спокойный взгляд Ван Линя, старик на миг прищурил глаза, заострив взор, но почти сразу же принял свое обычное выражение лица.

Мрачно он произнес: «Ты до этого говорил мне следить за словами. Что если я буду болтать чепуху, то навлеку на себя смертельную опасность».

Сохраняя спокойствие, Ван Линь медленно проговорил: «Да, я говорил это. Но и сейчас могу повторить: если будешь болтать чепуху, то попадешь в неприятности».

Старик вдруг громко расхохотался, а впадины и рытвины на его лице придали его выражению хищный оскал. Наградив Ван Линя холодным словно лед взором, он продолжил: «До того, как ты получил ранение, я и в самом деле опасался тебя, но лишь немного. Но сейчас надо еще посмотреть, кто из нас может попасть в неприятности!»

Глаза старика вдруг сверкнули, и, подняв правую руку, он с силой ударил Ван Линя!

Старик специально ждал так долго, чтобы удостовериться, что Цан Сунцзы и старуха ушли достаточно далеко, чтобы что-то заметить.

Взгляд Ван Линя остался спокойным. Когда рука старика оказалась достаточно близко, Ван Линь молниеносным движением вскинул вверх левую руку, хватая конечность старика и с силой ее сжимая!

Раздался громкий треск, и зрачки старика резко сузились от внезапно появившейся боли. Однако вместе с болью пришел и страх, и на его фоне боль показалась ничего не значащей неприятностью!

«Ты!!!» - прокричал старик, отступая. Он хотел было применить способность, однако Ван Линь резко бросился ему навстречу, сжимая правую руку в кулак и выплескивая потоки огромной силы.

Дистанция, разделяющая Ван Линя и старика, была слишком короткой, и потому последний никак не мог уклониться от этой атаки. С оглушительным грохотом кулак Ван Линя впечатался прямо в центр груди старика.

Кровь фонтаном хлынула изо рта старика, а в его глазах появилось удивленное выражение. Физическое тело в один миг превратилось в кровавое месиво, и оттуда со свистом вылетел Изначальный дух. Он был очень сильно напуган!

Старик и подумать не мог, что Ван Линь на самом деле не был ранен! В следующий миг в руке Ван Линя возник железный меч, которым он тут же, не колеблясь, взмахнул сверху-вниз, нанося удар!

Быстрый удар клинком рассек истошно кричащий Изначальный дух на две половинки. Взмахнув рукавами, Ван Линь схватил один кусок Изначального духа старика и с силой его сжал.

Половинка Изначального духа тут же разрушилась, превратившись в потоки Изначальной силы, и Ван Линь тут же их проглотил.

Вторая половина Изначального духа стала почти прозрачной, но от страха даже не стала убегать. Ван Линь указал на нее острием железного меча, и та затряслась от ужаса.

Весь этот бой завершился очень быстро. Ван Линь только начал атаковать и сразу же нанес смертельную рану. Тратить время попусту он не хотел. Застигнутый врасплох старик даже не успел применить ничего из своих артефактов и способностей.

«Открой свое пространственное хранилище, и я пощажу тебя!» - холодным тоном произнес Ван Линь.

Оставшаяся часть Изначального духа старика Пана была слишком слабой и уже начала потихоньку рассеиваться. Ван Линь теперь казался старику невообразимо мощным противником.

Старик не знал, сдержит ли Ван Линь свое обещание, однако отказ в любом случае означал немедленную смерть. Если же он согласится на это требование, то есть надежда, что Ван Линь не станет его убивать.

Скрепя сердце старик открыл пространственное хранилище. Взмахнув клинком, Ван Линь разрубил связь между хранилищем и его хозяином, а затем забрал все, что было спрятано там.

После этого Ван Линь холодным взором посмотрел на старика, и в глазах его промелькнуло намерение убийства.

«Ты обещал не убивать меня!» - пронзительно закричал Изначальный дух старика.

Холодно хмыкнув, Ван Линь схватил ослабевший Изначальный дух и активировал способность поиска воспоминаний. Спустя некоторое время Ван Линь убрал еще живой дух в своё пространственное хранилище.

Ван Линь и в самом деле не собирался убивать старика. Ведь если он сейчас умрет, то это заставит Цан Сунцзы насторожиться. И это уже будет невыгодным Ван Линю и расстроит его планы.

«Старик и Цан Сунцзы находятся в дружеских отношениях. Вполне вероятно, что Цан Сунцзы сможет почувствовать его смерть», - размышлял Ван Линь.

Однако он не был уверен, что все обстоит именно так. Поиск в памяти старика Пана не выявил никаких подтверждений этому предположению. Однако Ван Линь всегда был очень осторожен, и в этой ситуации он предпочел проявить бдительность.

Рассчитав время, Ван Линь раскрыл пространственное хранилище и принялся переворачивать добытые у старика вещи.

Старик был культиваторов уровня Разрушения Границ Тьмы и имел немало ценных артефактов и сокровищ. Только нефритов Бессмертных у него насчитывалось несколько сотен тысяч кусков. Что касается Изначальных кристаллов, то их оказалось пятьдесят-шестьдесят тысяч.

Кроме того, там было множество лекарственных трав и рецептов. Видимо, старик Пан подготовился к этому походу очень тщательно.

Но это было еще не все. Кроме вышеописанных богатств, Ван Линь нашел еще несколько нефритовых табличек – две карты и еще одна с описанием заклинания, позволяющего покинуть это место.

Обе карты имело отношение к Семицветному миру. На картах был описан некий маршрут и отмечены наиболее важные места, включая места обитания монстров, которых можно кормить нефритами Бессмертных и получать взамен Изначальные кристаллы. Карты были очень подробными.

Жаль только, что старик Пан знал не о очень много о том, куда на самом деле хочет добраться Цан Сунцзы, и его воспоминания оказались не очень полезными. Он лишь знал, что в том месте запечатано множество душ монстров. Помимо этого, Ван Линь узнал из памяти старика еще некоторые вещи о Семицветном мире.

Подумав немного, Ван Линь продолжил копаться в добытых вещах. Среди них был добытый стариком специально для Ван Линя можжевельник, а также некоторые виды лекарственных трав, который он отыскал в обители.

Но внимание Ван Линя больше всего привлек кинжал! Старик нашел этот кинжал воткнутым в звериную кость в одной из пещер обители.

Ван Линь взмахнул рукой, и кинжал, вспыхнув серебряным пламенем, опустился в его ладонь. Старик Пан сам еще толком не изучил его.

Окинув кинжал потоком Божественного сознания, Ван Линь ощутил странную ауру, исходящую от него. Аура отчасти была ему знакома, однако вспомнить, где он мог ее видеть до этого, Ван Линь не мог.

Также на клинке стояла печать. И нельзя было понять, какая сила скрывается в нем, не открыв печать.

Задумавшись, Ван Линь добрался до третьей пещеры обители и увидел там звериный скелет, лежащий на полу. Скелет не был большим, немногим больше человеческого. По виду он напоминал скелет оленя.

Кости были черными словно смоль, и большая их часть была раскрошена. При внимательном осмотре стало понятно, что кости были раскрошены совсем недавно. Вероятно, они раздробились, когда старик Пан вынимал клинок.

Смотря на скелет, Ван Линь нахмурился. Ему показалось, что здесь что-то не так. Как в обители мог появиться скелет оленя? Даже с наложенной на меч печатью можно было сказать, что это не обычный клинок, и силу его представить было трудно.

Но тем не менее этот артефакт был оставлен воткнутым в оленью кость посреди обители.

«Это место явно не обитель Сыма Мо. Но тогда чья же это обитель?» - задумался Ван Линь. До этого, роясь в памяти старика Пана, он выяснил, что это действительно не обитель Сыма Мо, а Цан Сунцзы и не собирался приводить Ван Линя в настоящую обитель.

Это место Цан Сунцзы отыскал совсем недавно.

Однако у Сыма Мо и в самом деле была обитель. Но только находится она не здесь, и Ван Линь уже узнал ее реальное местоположение.

Ван Линь еще некоторое время рассматривал лежащие на земле кости, а затем развернулся и вышел из пещеры. Больше здесь ничего интересного не было. Убрав меч, Ван Линь решил уже покинуть это место.

Однако он вдруг замер на месте и, опустив голову, уставился внимательным взглядом на землю. В луже кровавого месива Ван Линь разглядел кольцо.

Из памяти старика Пана Ван Линь узнал, что все самые ценные его артефакты были в виде колец. Это же кольцо старик Пан раздобыл в Семицветном мире. В драке с Ван Линем он не успел его применить, как был убит.

Ван Линь взмахнул рукой, и кольцо опустилось ему в ладонь. Очистив его от крови, Ван Линь окинул артефакт потоком Божественного сознания, и лицо его изменилось.

На кольцо была наложена печать, состоящая из девяти слоев. Старик Пан успел сломать семь из них и получит возможность частично управлять кольцом. Восьмой слой печати был сломан наполовину.

Ван Линь убрал Божественное сознание и наложил на кольцо свою собственную печать. С его пониманием Ограничений взломать печать на кольце было бы не так сложно. Ван Линь взмахнул левой рукой, и Ограничения, появившись, начали опускаться на поверхность артефакта.

С треском восьмой слой печати был сломан, и кольцо внезапно озарилось пятицветным сиянием. Через мгновение сияние превратилось в радугу и завращалось вокруг Ван Линя.

Эта радуга была в высшей степени надежной защитой, способной защитить культиватора от

всех способностей.

«Если бы старик Пан раскрыл восьмой слой печати, то мне пришлось бы постараться, чтобы убить его», - подумал Ван Линь, и радуга рассеялась и вернулась в кольцо.

Ван Линь убрал кольцо и, сверкнув глазами, помчался вдаль! При этом он не пытался залезть Божественным сознанием слишком далеко, внимательно осматривая горную долину.

Если Цан Сунцзы заметит Ван Линя, то будет сильно удивлен. Ван Лин двигался по пути, по которому совсем недавно двигались Цан Сунцзы и старуха в черной одежде!

«Как этот Ван может позволить тебе носить доспехи Ослабленного дьявола!»

http://tl.rulate.ru/book/22/260051